

10. V
924.

Кое-что об Астрахани из давно минувшихъ лѣтъ.

(Ф. Ф. Шперка).

1913
434* Астрахань наименована губернскимъ городомъ въ 1718 году и первымъ ея губернаторомъ былъ извѣстный государственный дѣятель и отличный администраторъ—Артеміѣ Петровичъ Волинскій. Вотъ что онъ писалъ Императрицѣ Екатеринѣ въ 1721 году:

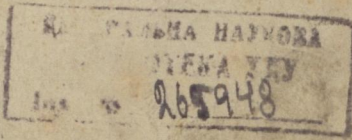
„Въ Астрахань я прибылъ, которую я вижу пусту и совершенно разорену, поистинѣ, такъ, что хотя бы и нарочно разорять, то-бъ больше сего невозможно. Первое, крѣпость здѣшняя во многихъ мѣстахъ развалилась, и худа вся; въ полкахъ здѣшнихъ въ пяти ружья только съ 2000 фузей съ небольшимъ годовныхъ, а прочее никуда не годится; а мундиру, какъ на драгунахъ, такъ и на солдатахъ, кромѣ одного полку, ни на одномъ нѣтъ, и ходятъ иные въ балахонахъ, которыхъ не давано лѣтъ болѣе десяти, а вычтено у нихъ на мундиръ съ 34000 рублей, которые въ Казани и пропали, а провіанту нашель только съ 300 четвертей...“ *)

Астрахань, не успѣвъ оправиться отъ страшнаго Разинскаго погрома въ 1670/1 годахъ, испытала, въ стѣнахъ своихъ возмущеніе стрѣльцовъ въ 1705 году, такъ называемый „свадебный бунтъ“, а въ 1709 году—сильный пожаръ уничтожилъ въ ней до 570 домовъ, а потому неудивительно, что Волинскій нашель городъ въ столь неприглядномъ, разоренномъ видѣ, какъ писалъ о немъ.

Начавшаяся въ 1722 году первая война Россіи съ Персіей

*) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 4 стр. 668.

59

привлекла въ Астрахань массу народа и денегъ, и способствовала ея обновленію, такъ какъ городъ избранъ былъ главнымъ пунктомъ для снабженія войскъ, двигавшихся черезъ него на Кавказъ и Персію, провіантомъ, боевымъ и другимъ матеріаломъ, необходимымъ войску. Волга была въ то время едва ли не единственнымъ,—и во всякомъ случаѣ самымъ удобнымъ путемъ сообщенія Москвы съ Кавказомъ, Персіей и Востокомъ.

Однимъ изъ участниковъ въ дѣйствовавшихъ нашихъ войскахъ на Кавказѣ по занятію ими разныхъ бережныхъ пунктовъ западнаго берега Каспійскаго моря и по усмиренію строптивыхъ племенъ сѣвернаго Кавказа, былъ будущій генеральный подскарбій малороссійскаго казачьяго войска, Яковъ Андреевичъ Марковичъ, оставившій въ своемъ дневникѣ, веденномъ имъ въ теченіе полувѣка (съ 1717 по 67 годы) *) немало интересныхъ данныхъ и фактовъ первой половины XVIII вѣка, касающихся, какъ торговли Астрахани, такъ и событій, имѣвшихъ къ ней болѣе или менѣе близкое отношеніе.

I.

Яковъ Андреевичъ Марковичъ безспорно принадлежалъ къ числу наиболѣе интеллигентныхъ лицъ тогдашней Малороссіи. Онъ получилъ образованіе въ кievской академіи и былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ ректора академіи Теофана Прокоповича. Марковичъ любилъ литературу и оставилъ послѣ себя значительную библіотеку, состоявшую преимущественно изъ польскихъ и латинскихъ книгъ. Малороссы вообще не торгаши, торговля имъ не симпатична и они даже названіе купецъ (крамарь) считаютъ для себя обиднымъ; малороссъ—не купецъ и не торгошъ. Между тѣмъ Яковъ Марковичъ, принадлежа къ одной изъ наиболѣе состоятельныхъ семей въ Малороссіи, какъ можно заключить изъ его дневника, былъ большой скопидомъ, и красной нитью чрезъ весь его дневникъ проходитъ забота о наживѣ, постоянно упоминается о посылкѣ подводъ—то въ Астрахань, то въ Крымъ, то въ Москву, то въ Кенигсбергъ (**). Эту страсть къ торговлѣ онъ уна-

*) Киевская Старица 1891 г. т. XXXIII и последующіе годы. **) Данцигъ

и Данскъ

лѣдоваль отъ дѣда своего—выкрещенца еврея—Марка Авраамовича, поселившагося въ Прилукахъ и разбогатѣвшаго благодаря откупной торговлѣ водкой.—Яковъ Марковичъ весной 1725 года, въ числѣ бунчуковаго товарищества, назначенъ былъ въ Сулакскій походъ, въ которомъ пробылъ около двухъ лѣтъ; но собственно на Сулакѣ былъ всего около восьми мѣсяцевъ. Во время похода Марковича занимали болѣе торговыя дѣла, чѣмъ доспѣхи бранные и онъ всячески отвиливалъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. Такъ, не доходя Царицына, онъ оставляетъ войско и спѣшить въ этотъ городъ для свиданія съ губернаторомъ Волынскимъ и для разныхъ закупокъ; затѣмъ, съ разрѣшенія начальника казачьяго войска—полковника Еропкина, остается въ Астрахани для тѣхъ же коммерческихъ цѣлей и отправляется на Сулакъ съ судномъ, нагруженнымъ разными предметами торговли, при чемъ при выгрузкѣ въ Астраханскомъ заливѣ оказалось: 22 боченка водки, 15 мѣховъ съ разнаго рода мукой, 15 кулей бакуну *) и еще 8 бочекъ другого сорта табаку, 2¹ 2 кадки масла, 11 кулей сухарей, 2

Въ походъ отправился Марковичъ, послѣ напутственнаго молебна, 19 мая 1725 года, при чемъ отецъ подарилъ ему двухъ лошадей, брилліантовый перстень съ смарагдомъ, кафтанъ изъ нѣмецкаго сукна и 200 рублей деньгами, а братъ Семень—рогъ для пороха. Дорога шла изъ Роменъ на Лебединъ, Ахтырку, Богородуховъ, Харьковъ и Царицынъ,—разстояніе между послѣдними двумя городами показано въ 764 версты. Шли казаки не спѣша, съ большими остановками и съ немалымъ комфортомъ по тогдашнему времени; такъ, Яковъ Марковичъ взялъ съ собой ~~четыре~~ ^{четыре} ~~верховыхъ~~ ^{верховыхъ} лошадей и девять повозокъ, запряженныхъ 17 лошадьми; при этомъ обозъ было шесть верховыхъ людей и Яковъ со шкатулкой, въ которой хранилось—40 червонцевъ, 150 талеровъ и 100 рублей.

О причинѣ медленнаго движенія казачьяго войска донесено было стороною въ Петербургъ, и вотъ 22 іюня является въ казачій лагерь поручикъ Чебуковъ съ указомъ Императрицы—„спѣ-

*) Бакунъ, особый сортъ табаку, разводимаго въ Малороссіи, родъ махорки.

шить, оставивъ всё тяжести и прихоти"; а 29 іюля прибылъ вновь въ Царицынъ курьеръ изъ Петербурга съ приказомъ о скорѣйшемъ выступленіи въ походъ. 30-го іюля казаки тронулись, наконецъ, изъ Царицына и, отойдя отъ города 13 верстъ, стали лагеремъ: полки запорожскіе образовали, ставъ съ трехъ сторонъ,—каре, впереди стали полки слободскихъ казаковъ, а ниже ихъ въ два ряда бунчуковое товарищество; въ срединѣ же—драгуны и полковникъ Еропкинь со штабомъ. Не доходя Чернаго-Яра, въ ночь на 7-е августа, лошади, испугавшись чего-то въ лагерь, бросились къ Волгѣ, при чемъ 24 изъ нихъ утонули. Къ Черному-Яру прибыли 8-го августа. Городъ имѣлъ валъ и деревянную ограду. Марковичъ отправился въ городъ, гдѣ посѣтилъ Государевъ кабакъ и купилъ хлѣба, овса, пива и дегтю—на два рубля. Къ Астрахани войско прибыло 18 августа и стало лагеремъ противъ города, и 24-го числа снялось и пошло далѣе въ походъ.

Марковичъ, съ нѣкоторыми бунчуковыми товарищами, какъ уже сказано было выше, остался въ Астрахани, въ которой и пробылъ до 20 сентября. Здѣсь онъ купилъ себѣ судно—"бусу", которое обошлось ему съ работниками и лоцманомъ въ 284 р. 40 к.; рабочихъ на судно онъ нанялъ по 13 рублей въ годъ, на ихъ содержаніи. Изъ его товарищей—Янъ Новецкій — нанялъ у татаръ "полубусокъ" до Сулака за 60 рублей, а Карпека съ товарищами подрядили судно за 105 рублей.

Отправившись изъ Астрахани 20 сентября, Марковичъ въ первый день на своей бусѣ сдѣлалъ подъ парусами 45 верстъ, а на слѣдующій день, вслѣдствіе противнаго вѣтра, прошелъ всего 15 верстъ, оставивъ вправо государевъ учугъ—Урусланъ. 22 сентября встрѣтилъ турецкое посольство, состоявшее изъ 20 чловѣкъ, посланное отъ Юсси-паши (?), находившагося въ Персіи съ войскомъ, съ просьбой, чтобы шевкалу (Шамхалу) Тарковскому, какъ подданному Турціи, не дѣлали никакихъ притѣсненій. 23-го числа, миновавъ протокъ Чулпанъ, дошелъ до Мльменя—Житнаго-бугра, а 24-го достигъ до Ярокъ, гдѣ буса Марковича стала на якорь. Въ Яркахъ было мало строеній: на высокоомъ мѣстѣ выстроены были провіантскіе магазины, а вблизи ихъ стоялъ

домъ. Въ гаванѣ находилось до 20 гекботовъ, изъ которыхъ Марковичъ посѣтилъ одинъ для осмотра. На суднѣ этомъ командиромъ былъ голландецъ, бывавшій въ Остѣ-Индіи. Гекботъ походилъ на обыкновенный ботъ, только значительно превосходилъ его величиною и былъ больше бусы Марковича въ четыре раза. У Ярокъ окончились ~~Виднѣ~~ ^{012Ж} протоки, которыхъ—говорить Марковичъ,—было до 77. Онъ перечисляетъ слѣдующіе наибольшіе съ правой стороны, идя внизъ изъ Астрахани: Солянку, Конду, Неизвѣстный протокъ, Бертюль, Сомовку, Карапчакъ, двѣ Таракуши, Никитину, Бассаргу; а съ лѣвой: Царевъ, Кизанъ, Башмаковку, Максуть, Тепленькій, Чадонъ, (Чаганъ?) Иванчукъ, Барунтай, Берюль, Коклей и Чулпанъ. Противный—низовой ⁰ вѣтеръ задержалъ Марковича въ Ярахъ слѣдующія сутки. Верстахъ въ пяти отъ Ярокъ видны были — Четыре-бугра и горѣвшій на нихъ ночью огонь *) для предостереженія въ посадкѣ судовъ на мель.

Лоцманъ судна, указывая Марковичу на яркую звѣзду, стоящую на сѣверѣ, надъ водой, и близъ которой находились еще двѣ звѣзды болѣе ясныя, чѣмъ другія, сказалъ, что татары называютъ эту звѣзду — „темиръ-казанъ“, что означаетъ — желѣзный гвоздь, потому что она всегда стоитъ неподвижно на сѣверѣ. У астраханскихъ жителей не изгладилось еще воспоминаніе Стенькѣ Разинѣ, а потому неудивительно, что лоцманъ въ разговорѣ коснулся и его и повѣдалъ Марковичу о немъ слѣдующее.

Бунтовщикъ Стенька Разинъ бѣжалъ съ Дону на Яикъ, собралъ вольную шайку, съ которой пошелъ въ Персію моремъ, былъ въ Мазандеранъ и на возвратномъ пути имѣлъ жестокой бой съ бакинцами на рѣкѣ Курѣ. Возвратившись въ Астраханъ и набравъ еще больше товарищей, пошелъ съ ними въ горы, но былъ разбитъ государевыми войсками и казненъ въ Москвѣ. Мазуры **) передавали Марковичу, что въ Гилянѣ ***) бакинская нефть

*) Слѣдовательно, въ то время имѣлся уже *Четырехъ-бугоринскій маякъ*.

) Мазурами назывались рабочіе на суднѣ—матросы; это названіе (мазуры) носятъ они и теперь. *) Гилянъ и Мазандеранъ сѣверныя провинціи Персіи у южныхъ береговъ Каспійскаго моря.

продавалась по семи гривенъ—батманъ*), стоившій въ Баку всего пять денегъ. Нефть возятъ въ мѣшкахъ изъ овечьихъ шкуръ, въ которые помѣщаютъ до десяти и болѣе батмановъ нефти.

5 октября 1725 года Марковичъ счастливо достигъ Аграханской пристани и, выгрузивъ свою кладь 8-го числа, 10-го прибылъ въ лагерь, стоявшій у крѣпости Св. Креста. На Сулакѣ Марковичъ пробылъ до 2-го іюля 1726 года и, получивъ по болѣзни отпускъ въ Астрахань, отправился въ нее 6-го іюля на ластовомъ суднѣ, испытавъ въ первый день своего путешествія сильную качку. 7-го октября судно пришло къ Тюленьему острову, гдѣ Марковичъ купилъ себѣ *рыбы*. 8-го числа, при попутномъ вѣтрѣ, подняты были всѣ четыре паруса и въ полдень показались—Четыре-бугра, а по лѣвую руку—„черни“. На третій день плаванія, миновавъ Четыре-бугра, оставшіеся въ правой сторонѣ, прошли узкимъ проходомъ къ Яркамъ, лежащимъ у самаго устья Волги **). Здѣсь наняли два судна до Астрахани за три рубля и, выѣхавъ 10 іюля рано утромъ, посѣтили лежавшій по дорогѣ учугъ Урусланъ; отѣхавъ отъ него верстъ 10, а отъ Ярковъ верстъ 30, остались у берега рѣки на лугу для отдыха; здѣсь появилась масса сѣрыхъ, крупныхъ комаровъ, звукъ издаваемый которыми, Марковичъ уподобилъ—„лягушечьему“ (?) Сдѣлавъ потомъ еще 10 верстъ, добрались до учуга—Иванчука, принадлежавшаго Троицко-Сергіевской лаврѣ, а отсюда къ вечеру прибыли въ Астрахань, въ которой Марковичъ прожилъ до 30 января 1727 года.

II.

Оставивъ 27 іюня отрядъ казачьяго войска, Марковичъ отправился въ Царицынъ и 2 іюля встрѣтилъ своихъ слугъ, выѣхавшихъ къ нему навстрѣчу и передавшихъ ему просьбу губернатора Волынскаго поспѣшить въ городъ для свиданія съ нимъ, такъ какъ онъ собирается выѣхать въ Саратовъ. 4-го іюня Марковичъ прибылъ въ Царицынъ и былъ принятъ, какъ заносить въ свой дневникъ, милостиво губернаторомъ, 5-го числа

*) Персидскій батманъ равнялся 12—14 фунтамъ, а кавказскій 10 фунтамъ. **) Нынѣ Ямный рейдъ—у Вирючей Косы.

обѣдалъ у него, а 12-го, по случаю дня рожденія дочери губернатора—Анны, былъ у Волынскаго обѣдъ на двухъ столахъ. Марковичъ преподнесъ ему свой молитвенникъ. 13 іюня губернаторъ съ женой отправился Волгой въ Саратовъ. Волынскаго сопровождалъ іеромонахъ Давидъ, присланный св. синодомъ къ калмыцкому владѣльцу Петру Петровичу.

Кстати: Кто былъ этотъ Петръ Петровичъ? Не братъ ли Досанга, принявшій христіанство и получившій при крещеніи имя Петра?

Волынскій ѣхалъ въ Саратовъ, какъ сообщаетъ Марковичъ, для примиренія этого Петра Петровича съ его родными. Сенатъ сильно настаивалъ на крещеніи калмыковъ и самого Досанга, которому очень покровительствовалъ Волынскій и отъ котораго будто бы получилъ сто лошадей. По этому случаю Волынскій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ оправдывалъ себя такъ:... „а не только братъ, истинно о томъ и не слыхалъ, только въ прошломъ году Досангъ прислалъ ко мнѣ двѣ лошади, и поистинѣ такія, что обѣ не стоятъ больше 10 рублей, изъ которыхъ одна и теперь жива, на которой воду возять“...*) Вообще Волынскій приобрѣлъ себѣ печальную извѣстность своею любостыжательностью и взяточничествомъ, которое практиковалъсь подъ видомъ подарковъ. Марковичъ съ дороги пишетъ своимъ людямъ въ Царицынъ — о передачѣ Волынскому двухъ боченковъ лучшей водки—оковитой (?) и вишневой. Знакомство съ Волынскимъ началось у Якова Марковича, вѣроятно, съ дербентскаго похода отца его Андрея Марковича, который въ Астрахани былъ въ 1723 году, а 30 іюня этого же года Яковъ Марковичъ получилъ отъ Волынскаго письмо съ просьбой выслать ему бандурку, **) коровъ и быковъ, а позже высланъ былъ Волынскому, по его просьбѣ, и бандуристъ. 14-го іюня Марковичъ ѣздилъ за 20 верстъ отъ Царицына къ Волынскому, находившемуся на пути въ Саратовъ, игралъ у него въ карты и получилъ отъ него нѣсколько рекомендательныхъ писемъ въ Астрахань.

*) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 4, стр. 654. **) Родъ испанской гитары, имѣетъ 12 струнъ, 6 толстыхъ, длинныхъ и 6 болѣе тонкихъ, короткихъ.

По сообщенію Марковича—Волинскій въ 1728 году жилъ въ Москвѣ на Покровкѣ, вправо — въ переулкѣ, около дома Рагузинскаго.

Кумовство, сватовство, заискиваніе у вліятельныхъ лицъ, рекомендаціи и подарки, которые не считались взяточничествомъ, были въ большемъ ходу въ то время и всѣмъ этимъ умѣло пользовался въ свою пользу Яковъ Марковичъ; такъ онъ, кромѣ Волинскаго, преподнесъ въ подарокъ боченокъ простой водки—царицынскому коменданту, два ведра ея—нѣкому Полянскому; коменданту крѣпости св. Креста майору Николаю Дмитріевичу Мерзлякову—два ведра и адъютанту князя Долгорукаго, фамилія не указана и не сказано сколько послано водки; о другихъ лицахъ, которымъ посылалась Марковичемъ водка и другіе подарки, сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Отъ отца при отъѣздѣ онъ получилъ 10 рекомендательныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ.

Изъ дневника Марковича не видно, чтобы бунчужное товарищество было обременяемо службой. Онъ лично занимался болѣе торговыми оборотами, а часы отдыха посвящалъ — кутежу, картамъ и шатанью изъ дома въ домъ...

Пребываніемъ своимъ въ Царицынѣ онъ воспользовался для разнаго рода закупокъ: рыбы, лошадей, верблюдовъ... За лошадями платилъ отъ 4-хъ до 9½ рублей, за верблюдовъ по 30 руб. 36 коп., и, отправляясь дальше въ походъ, отдалъ ихъ въ Царицынѣ на прокормъ, заплативъ за два мѣсяца по рублю съ 4-хъ верблюдовъ и 6 рублей за семь лошадей. Для отправки своей клади въ Астрахань нанялъ судно, уплативъ по одному рублю съ воловьего воза, при чемъ до того нагрузилъ судно, что оно затонуло,—пришлось кладъ перегрузить на другое. Сверхъ того 28 іюля онъ навьючилъ имуществомъ 4-хъ верблюдовъ, отправивъ ихъ въ лагерь, находившійся въ верстѣ отъ города.

По своей любознательности, пользуясь пребываніемъ въ Царицынѣ, Марковичъ посѣтилъ калмыцкое кочевье, гдѣ многое показалось ему очень страннымъ. О калмыкахъ онъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Князь *) калмыцкій Досангъ, перебравшись че-

*) У калмыковъ владѣльцы звались всегда не князьями—а тайшами (тай-чи).

резъ Донъ съ 200 стами калмыками посѣтилъ лагерь бригадира Ветерани, который, вслѣдствіе безпорядковъ среди калмыковъ, взявъ съ собой 600 малороссійскихъ казаковъ, отправился съ ними къ крѣпости Грачевской, находившейся отъ Царицына въ 30 верстахъ, на полупути отъ этого города къ берегамъ Дона. Ветерани, донося правительству о безпорядкахъ, возникшихъ среди калмыковъ, просилъ распоряженія объ учрежденіи казацкихъ форпостовъ. Въ Царицынѣ получено было 20 іюля извѣстіе, что подполковникъ В. Засѣцкій, имѣя подъ своей командой 300 драгунъ и 200 донцевъ и слободскихъ казаковъ, разбилъ калмыцкаго владѣльца — Нитаръ-Доржу, брата Досанга, причемъ убито было 40 калмыковъ. При посѣщеніи калмыцкаго кочевья Марковичъ видѣлъ, какъ калмыцкій духовникъ, сидя на землѣ и имѣя между ногъ книгу, написанную на незнакомомъ языкѣ, похожемъ на персидскій, читалъ ее. Послѣ пѣнія, священникъ, завернувъ книгу въ три куска матеріи, прикладывалъ ее къ головѣ калмыкамъ, вмѣсто благословенія. Все это дѣлалось съ благоговѣніемъ, но нѣкоторые калмыки, видя казаковъ смѣявшимися, сами также смѣялись. Онъ видѣлъ, какъ калмыки кланялись бурханамъ, которыхъ завертывали въ заячью шкуру и обвязывали краснымъ шелкомъ у головы и ногъ и обвивали веревкой изъ мягкой верблюжьей шерсти. На зиму калмыки, для своего продовольствія, сушили мясо преимущественно павшаго скота. Марковичъ посылалъ своихъ людей къ калмыкамъ за Волгу для покупки лошадей; возвратившись, посланные сообщили ему, что лошади продаются дешево, и что русскіе барышники вымѣниваютъ ихъ у калмыковъ на красный товаръ, на желтые сапоги и прочее, ставя на свой товаръ высокія цѣны. Калмыки въ то время вели торговлю съ Малороссіей, и Марковичъ встрѣтилъ дорогой за Царицыномъ калмыковъ, гнавшихъ болѣе тысячи лошадей на Изюмскую ярмарку. Въ Астрахани Марковичу сообщили, что черные калмыки занимаютъ большую часть Азіи, что ихъ числится нѣсколько сотъ тысячъ, подъ властью Контайши Аюки, что подъ властью того же Контайши былъ и ханъ калмыцкій съ тѣми калмыками, которые, уйдя (куда или откуда не сказано), приняли подданство Россіи; что калмыки занимаются разными издѣліями и изготовляютъ—китайки (?). Калмыки съ давнихъ временъ побѣ-

2— дили каракалпаковъ и взяли ихъ столичный городъ—Кастанъ (?!), вслѣдствіе чего каракалпаки кочуютъ теперь за Яикомъ у Эмбы рѣки. Часть кочующихъ каракалпаковъ зовется казакками.

Марковичъ сообщаетъ о столкновеніи въ 1726 г. калмыковъ съ каракалпаками, которые были разбиты калмыками, взявшими у нихъ аманатовъ, съ требованіемъ возвратить калмыкамъ все у нихъ награбленное и жить съ ними впредь мирно.

По прибытіи своемъ въ Астрахань 18 августа, Марковичъ немедленно отправился къ архіерею—Лаврентію Горкѣ, а 26-го числа перешелъ къ нему временно въ келью. Въ разговорѣ съ архіереемъ онъ узналъ, что можно приобрести въ собственность—калмыковъ и татаръ, обращая ихъ въ христіанство и становясь ихъ восприемникомъ, чѣмъ онъ не преминулъ воспользоваться. Такъ, онъ приобрѣлъ въ разное время до 10 душъ: купилъ за 15 рублей небольшого татарченка—Чамбулата и немного чѣмъ большаго каракалпаченка—Бакая за 13 рублей, изъ нихъ первый при крещеніи получилъ имя Амплія, а второй—Урвина; татарченка уступилъ затѣмъ дядѣ Федору за 10 рублей. Купилъ потомъ двухъ мальчиковъ—калмыченка и каракалпаченка за 26 р., дѣвочку калмычку за 10 р., татарченка у яицкихъ казаковъ за 7 руб., да архіерей приобрѣлъ для него двухъ калмычекъ и прислалъ двухъ татарокъ, желавшихъ креститься, изъ которыхъ одна получила названіе при крещеніи Анны, а другая Матрены. При крещеніи кума дарила Марковичу—кошелекъ и платокъ, а онъ ее отдаривалъ—золотымъ.

28 августа Марковичъ пріобщался въ трапезной архіерейской церкви, а на слѣдующій день обѣдалъ у архіерея. 1-го сентября ѣздилъ водой по Луковкѣ до Ишаика (Мошаикъ), гдѣ была каменная церковь и архіерейскій загородной домъ; архіерей пріѣхалъ сюда сухимъ путемъ, а въ городъ возвратился водой. Когда Марковичъ перебрался изъ архіерейскихъ келій въ городъ, изъ дневника не видно, но 1-го сентября архіерей былъ у него на квартирѣ. Какъ видно, Марковичъ очень сошелся съ архіереемъ, вѣроятно, какъ съ землякомъ; епископъ далъ ему даже денегъ въ долгъ (сколько—неизвѣстно), на его коммерческія дѣла, а можетъ быть и самъ въ нихъ негласно участвовалъ. Въ дневникѣ отъ 21 іюня

1730 года Марковичъ упоминаетъ о своемъ письмѣ въ Москву къ епископу Горкѣ, которому онъ сообщилъ, что вслѣдствіе его, архіерея, распоряженія, онъ ~~выводитъ~~ деньгами на Печорскій монастырь—140 рублей и на другіе кievскіе монастыри—790 рублей, и просилъ, чтобы архіерей отнесся къ нему милостиво, такъ какъ его архіерейскія деньги погибли вмѣстѣ съ деньгами Марковича на затонувшемъ у персидскихъ береговъ суднѣ, и что означенную выше сумму онъ выдалъ изъ собственныхъ денегъ. 30 декабря 1732 года Марковичъ писалъ кievскому архіерею, чтобы онъ указалъ —кому слѣдуетъ уплатить 330 рублей, принадлежащихъ епископу Горкѣ, и 8 апрѣля 1733 года явился къ нему за этими деньгами отецъ Иннокентій, игуменъ Петропавловскій.

выдалъ

Возвратившись изъ Сулака, Марковичъ 10 августа былъ на обѣдѣ у архіерея, по случаю его тезоименитства. 13 августа епископъ получилъ указъ о прибытіи въ С.-Петербургъ, куда и выѣхалъ изъ Астрахани 4-го сентября. *) 14-го сентября 1727 года Марковичемъ занесено въ дневникъ полученное имъ извѣстіе о назначеніи епископа Лаврентія Горки—архіереемъ устюжскимъ, а на мѣсто его въ Астрахань — епископомъ — Варлаама Леницкаго.

Будучи въ Астрахани, Марковичъ велъ жизнь общественную, посѣщалъ какъ лицъ власть имущихъ, такъ и торговыхъ людей, чутко прислушивался ко всему, что касалось торговли, или сношенія съ сосѣдними государствами и народами, посѣщалъ базары, церкви и т. д.

Объ армянахъ мы находимъ въ его дневникѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ армянской церквѣ, въ которой онъ простоялъ обѣдню, служилъ архимандритъ съ палицей, безъ митры, съ тремя священниками. Пѣли, кромѣ Кирие-элейзонъ, на своемъ языкѣ. Женщины были закрыты бѣлыми покрывалами **), на подобіе тур-

*) Вызовъ епископа послѣдовалъ, какъ извѣстно, по жалобѣ астраханскихъ гражданъ на расточеніе имъ церковнаго имущества и на другіе неприличные пастырскому сану поступки, о чемъ, впрочемъ, Марковичъ не упоминаетъ. **) Чадра—восточныхъ женщинъ.

чанокъ, и всѣ были набѣлены, выкрашено было не только лицо, но и вѣки и вокругъ глазъ. Во второе посѣщеніе имъ церкви,—богослуженіе совершалъ священникъ съ діакономъ, но онъ вошелъ въ храмъ при окончаніи богослуженія, священникъ былъ въ ризѣ, похожей на плащъ, застегнутой впереди и въ митрѣ, похожей на архіерейскую, и съ крестомъ. При концѣ службы священникъ, прочтя евангеліе, сталъ по срединѣ церкви, давая всѣмъ прихожанамъ цѣловать евангеліе и свою руку, а стоявшій возлѣ священника мальчикъ принималъ приношенія. Алтарь въ родѣ католическаго, только закрытъ большого размѣра занавѣсью, отдергивающеюся въ сторону при богослуженіи—для открытія алтаря, находящагося на высотѣ одного аршина отъ церковнаго пола, устланнаго коврами. Женщины стояли позади мужчинъ, за рѣшеткой. Архіерейская митра подобна бискупской инфулѣ. Въ третій разъ посѣтивъ армянскую церковь, Марковичъ сообщаетъ, что обѣдню служилъ священникъ въ митрѣ и ему прислуживали два діакона или причетника въ стихаряхъ. Когда священникъ благословилъ чтеніе часовъ, то читали попеременно на обоихъ клиросахъ. При кажденіи—впереди шелъ причетникъ со свѣчею, за нимъ діаконовъ, а потомъ священникъ. Не служащіе священники стояли въ плащахъ изъ темной матеріи. Молящіеся и священники сидятъ (?) и бормочутъ и встаютъ только при отправленіи болѣе важныхъ частей богослуженія; нѣкоторые изъ молящихся вмѣсто колѣнопреклоненія—сидѣли какъ бы на колѣняхъ, а другіе стояли въ шапкахъ (?) при совершеніи менѣе важныхъ церковныхъ церемоній. При чтеніи евангелія діакономъ и апостола чтецами, они обращались лицомъ къ молящимся. Армянскій протоіерей сообщилъ Марковичу, что вѣра ихъ ничѣмъ не отличается отъ православной, *) кромѣ календаря, по которому праздники и посты расходятся, такъ Благовѣщеніе бываетъ у армянъ 5-го апрѣля, а Рождество празднуется вмѣстѣ съ Богояв-

*) Не совѣмъ такъ; главныя отличія состоятъ въ томъ, что армяне признаютъ въ Христѣ только одно естество, ~~вѣра въ свѣтъ, не вѣра въ чистилище~~; при причастіи употребляютъ несмѣшанное вино и квашенный хлѣбъ, помоченный въ винѣ; при крещеніи младенецъ трижды опрыскивается и трижды погружается въ воду и многими другими обрядностями.

леніемъ 1-го января. Въ Арменіи у нихъ два патріарха, изъ которыхъ главный находится на мѣстѣ св. Григорія. Между тѣмъ по этому вопросу одинъ изъ знакомыхъ Марковичу армянъ сообщилъ ему, что у нихъ три патріарха, изъ которыхъ одинъ—старшій живетъ въ городѣ Эривани, другіе два живутъ на мѣстахъ престоловъ сыновей св. Григорія—одинъ въ городѣ Арестанетъ (?), а другой въ Вартанъ (?) *) и что въ постные дни армяне не употребляютъ въ пищу ни мяса, ни рыбы, а одну только зелень и овощи.

О Персіи Марковичъ сообщаетъ слѣдующее. Въ персидской провинціи, называемой Хорасанъ, граничащей съ Бухарой и лежащей у Каспійскаго моря, есть городъ, въ которомъ находится золотая мечеть, называемая такъ потому, что стѣны ея внутри обиты золотомъ, толщиною въ мѣдную копейку; эта мечеть отдѣлана богато потому, что въ ней погребенъ какой-то персидскій святой и въ ней погребаютъ всѣхъ знатныхъ лицъ со всей Персіи **). Астраханскій купецъ македонянинъ ***)—Криштофъ сообщилъ ему, что Мирвейцъ ****) родомъ изъ Кандагара, изъ провинціи, принадлежащей Персіи (?) и до которой отъ Испании ѣзды будетъ болѣе двухъ мѣсяцевъ (?), что Шемаха, въ которой насчитыв. до 70000, домовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ возстала противъ Персіи и что ея завладѣлъ Даудъ-бекъ. *****) Въ Мазандеранѣ, провинціи Персіи, кромѣ разныхъ плодовъ, растетъ и сахарный тростникъ, но по незнанію, какъ изъ него дѣлать сахаръ, послѣдній не изготовляется. Въ Астрабадѣ ничего достопримѣчательнаго нѣтъ, но климатъ здоровый, въ Гилянѣ же наоборотъ—нездоровый, такъ какъ вѣтры рѣдки и воздухъ портится

*) Тутъ у Марковича путаница,—главой церкви считается только—католикосъ, живущій въ Эчмиадзинѣ, близъ Эривани, и имѣются еще два патріарха, рукополагаемые католикосомъ и находящіеся—одинъ въ Иерусалимѣ, а другой—въ Константинополѣ. Авт. **) Не Мешхедъ ли это,—главный городъ Хорасана, привлекающій массу паломниковъ,—эта Мекка—шитовъ. ***). Вѣроятно—грекъ. ****) Миръ—Вавезъ (Мирвензъ) начальникъ авганскаго племени гильзаевъ въ Кандахарѣ, поднявшій возстаніе въ 1709 г.—противъ персовъ. *****) Лезгинскій владѣлецъ Даудбекъ, соединившись съ Казыкумыцкимъ владѣльцемъ Суркаемъ 7 августа 1721 года, овладѣли Шемахой, разграбивъ и русскихъ купцовъ, что подало предлогъ Петру I—объявить войну Персіи,

отъ испаренія застоявшейся воды въ каналахъ, проведенныхъ для орошенія рисовыхъ полей.

Но особенно интересны свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Персіи, позаимствованныя Марковичемъ изъ сообщенія грузина Обезалміана въ Рящѣ, *) куда онъ пришелъ съ Казбинскимъ караваномъ изъ Испагани. 18 февраля 1722 г. получено было въ Испагани извѣстіе, что Махмудъ-Авганъ, сынъ Мирейзовъ, пришелъ въ Варсанъ съ 12000 воиновъ и идетъ на Испаганъ. Тогда шахъ, **) собравъ въ Испагани, въ деревняхъ и въ Грузіи войско въ 30000, съ 24 пушками, подъ командой Ахтима-Девлета ***) и грузинскаго царя Вахтанга, послалъ брата своего противъ Махмуда, который, не дойдя до Испагани, сразился съ войскомъ шаха—26 февраля. Сначала войско шаха имѣло успѣхъ, но когда афганцы начали стрѣлять изъ орудій (яничарокъ), находившихся на верблюдахъ, то войско обратилось въ бѣгство. На полѣ битвы Махмудъ простоялъ три дня, затѣмъ двинулся къ Испагани и расположился въ Фарабатъ—въ саду шаха, неоднократно дѣлалъ приступы къ Испагани, но не могъ ее взять, а осадивъ ее, отрѣзалъ всѣ пути сообщенія. Въ то время—амаданскій и загеданскій ханы съ 5000 войска шли на выручку Испагани, но военачальники Махмуда съ 4000 войска, въ трехъ дняхъ пути отъ Испагани, напали на нихъ ночью и разбили ихъ, при чемъ 1500 человекъ было убито. Въ томъ же году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, 8000 бахтіарскаго войска, шедшаго на выручку Испагани, не доходя ея на одинъ день пути, было разбито афганцами, при чемъ 4000 пало на полѣ битвы, а остальные бѣжали. Послѣ этой битвы, черезъ три дня, Ахтимъ-Девлетъ съ 8000 напалъ на Махмуда, но былъ разбитъ афганцами, при чемъ 1000 человекъ персіянъ было убито, а остальные возвратились въ Испаганъ. Со стороны афганцевъ во всѣхъ этихъ битвахъ пало 3000 человекъ. Въ осажденной Испагани обнаружился сильный голодъ: батманъ пшеницы стоилъ 80 рублей (?). пшена 100 р., масла коровьяго—120 р., мяса ишаковъ ****) 20 р., и остальное все было такъ дорого, что

*) Решт главный городъ персидской провинціи—Гилянъ. **) Послѣдній изъ династїи сефевидовъ Гуссейнъ или Хосейнъ (1694—1722). ***) Эхтиматдеветъ, главный визирь, любимецъ шаха (Ехтма—Девлетъ). ****) Такъ зовутся въ Персіи ослы.

бѣдные люди ѣли мясо собакъ, кошекъ, падалъ, даже своихъ дѣтей, варили подошвы и всякія кожи. Тогда шахъ, по совѣту своихъ министровъ, рѣшилъ уплатить Махмуду до милліона рублей и выдать за него свою дочь и уступить ему городъ Мешывъ (?) съ прочими мѣстечками, съ условіемъ, чтобы онъ снялъ осаду и отступилъ отъ Испагани. На это Махмудъ отвѣтилъ, что Испоганъ и дѣти шаха будутъ въ его рукахъ, и если шахъ желаетъ остаться живымъ, то чтобы добровольно уступилъ ему свою корону и Испоганъ. Тогда шахъ, видя, что не можетъ далѣе удержаться въ городѣ, въ которомъ былъ необыкновенный голодъ, надѣвъ на себя корону, отправился 12 октября къ Махмуду и, пріѣхавъ къ нему, привѣтствовалъ его и самъ сѣлъ ниже его; но Махмудъ не обратилъ на шаха никакого вниманія; тогда шахъ снялъ съ себя корону и передалъ ее первому министру Махмуда, но послѣдній потребовалъ, чтобы шахъ самъ надѣлъ на него корону. Тогда шахъ, вставъ съ своего мѣста, подошелъ къ Махмуду, возложилъ на него корону и сказалъ: „Тебѣ повелѣлъ Богъ владѣть моею короной!“ Послѣ этого шахъ пробылъ у Махмуда трое сутокъ и затѣмъ отпущенъ былъ къ себѣ. Въ первый же день по возвращеніи шаха въ Испоганъ, къ вечеру Махмудъ послалъ своего перваго министра, съ 2000 войска, принять отъ шаха дворецъ и поставить тамъ караулъ. 14 октября Махмудъ съ шахомъ отправились въ Испоганъ и ѣхали вмѣстѣ, до Шаратнаго (?) моста, далѣе шахъ поѣхалъ садами, а Махмудъ большой улицей, по которой разосланы были до самаго дворца шаха богатые парчи, а впереди Махмуда ѣхали 12 человекъ, проклинавшихъ вѣру *) шаха. Во дворцѣ Махмудъ нашелъ до 40,000 деньгами, много драгоценныхъ камней, золотыхъ вещей и матерій. Во время осады отъ голода въ Испогани умерло до 100,000 людей разнаго возраста, сверхъ того во время бѣгства изъ города убито афганцами до 5000 душъ. Взятый подъ стражу шахъ жилъ во дворцѣ, но его никуда не пускали, только изрѣдка самъ Махмудъ его навѣщалъ, но министры его рѣдко посѣщали шаха, къ которому приставленъ капитанъ съ карауломъ. Дѣти шаха,

*) Такъ какъ афганцы—суниты, а персы—шіиты.

его братъ и 35 при нихъ человекъ содержались прилично, въ томъ же дворцѣ, но въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и съ шахомъ имъ не позволяли видѣться. Женъ шаха Махмудъ забралъ къ себѣ, оставивъ шаху, по его просьбѣ, только трехъ женъ, а семь дочерей шаха выданы были замужъ за знатныхъ афганцевъ. 26 апрѣля 1723 года шахъ отправленъ былъ въ Кандагаръ, но, отъѣхавъ отъ Испагани 20 верстъ, заболѣлъ и, по его просьбѣ, возвращенъ былъ назадъ; министровъ при немъ мало; первый его министръ Магметъ-Кули-ханъ приверженъ болѣе къ Махмуду; нѣкоторые же изъ министровъ содержатся подъ стражей.

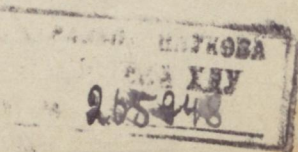
Относительно управленія Махмуда и о его войскѣ извѣстно, что имъ заготовленъ провіантъ на четыре года, который онъ собралъ съ деревень до взятія Испагани, а затѣмъ привозили его много въ городъ и продавали; батманъ пшена—за 5 абазъ, *) мяса—за 4 абазы, его привезено много изъ Кумиси, **) старой заготовки пшеницы—за 3¹/₂ абазы, ячменя—за 2¹/₂ абазы, куры по 80 копеекъ; изъ боязни купцы съ караванами не приходятъ; мѣстнымъ купцамъ и жителямъ притѣсненій побѣдители не дѣлаютъ. Многими провинціями Персіи, лежащими далѣе Испагани, Махмудъ не владѣетъ; ему принадлежатъ—Испоганъ съ своимъ округомъ, провинція Афганская, Кандагарская и мѣстность отъ нихъ до Испагани и Кашана; персидскія провинціи признаютъ власть Махмуда только изъ боязни, Афганская и Кандагарская—привержены ему. Въ томъ же году въ декабрѣ мѣсяцѣ присланъ былъ къ Махмуду изъ Вавилона отъ Касанъ-паши посолъ—Именъ—ага, съ поздравленіемъ по случаю взятія Испагани. Послу отведено было помѣщеніе и дано продовольствіе съ находившеюся при немъ свитой въ 120 человекъ, но чести ему воздавали мало, принимая его за шпиона. Черезъ девять дней дана была ему аудиенція, на которой Махмудъ бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ; черезъ нѣсколько дней признали его за шпиона и отдано было приказаніе держать его подъ арестомъ, но министры отсовѣтовали Махмуду принять эту мѣру и по истеченіи 20 дней посолъ былъ снова приглашенъ къ Махмуду, ему дана была бумага къ Касанъ-

*) Абазъ равняется 60 нашимъ копейкамъ. **) Вѣроятно—Кумешехъ.

пашѣ и посолъ черезъ три дня былъ отпущенъ; но когда онъ прибылъ въ Хамаданъ, то его здѣсь задержали и освободили только по прошествіи 45 дней. Вавилонскій паша, узнавъ о задержаніи своего посла въ Хамаданъ, собралъ войско и готовился къ походу, но, узнавъ объ освобожденіи посла, распустилъ войска. По прибытіи въ Вавилонъ Именъ-аги, онъ на слѣдующій день былъ посланъ къ султану въ Константинополь. Этотъ посолъ старался получить свѣдѣніе про гавани—Бендерабидскую и Боримскую, *)? изъ которыхъ въ первой получалось сбору 170000 рублей, при чемъ съ иноземцевъ сборъ не дѣлался, а они давали только подарки, Боримскую гавань разорили Мекскіе арабы, тамъ добывался жемчугъ. Махмудъ желаетъ прочно утвердиться шахомъ и посылаетъ изъ Испагани въ провинцію афганскую и кандагарскую деньги для удовлетворенія своего войска. При немъ находится собственнаго войска 6000, въ этомъ числѣ афганцевъ природныхъ 400 и испаганцевъ 2000; кромѣ того, старыхъ персіянъ, называемыхъ гебры **)—1000. Изъ Кандагара ожидали 14000, да изъ сисакской ***) провинціи, находящейся близъ Кандагара, прислано для поселенія въ Испагани 1200 семей и ожидаютъ еще оттуда переселенцевъ. Жалованье всѣмъ военнымъ Махмудъ платитъ хорошее, афганцы же жалованья не получаютъ, а только продовольствуются въ артеляхъ. Афганцы и вообще всѣ военные, какъ слышно, скучаютъ отъ долгаго пребыванія въ Испагани, и многіе желаютъ возвратиться на родину, и нѣсколько сотъ отпущено, по прошенію, на родину срокомъ до осени. Военные изъ персіянъ привержены къ Махмуду, купцы же, жители Испагани, и весь народъ желали бы имѣть повелителемъ стараго шаха, но, изъ боязни Махмуда, не осмѣливаются явно высказывать своей приверженности къ сыну шаха, находящемуся въ Тавризѣ. Махмудъ давалъ въ заемъ мѣстнымъ купцамъ по 10 и 20 рублей и больше, беря съ нихъ процентъ по двѣ копейки съ рубля въ мѣсяцъ. Первымъ министромъ Махмуда былъ Амануль-ханъ. ****)

*) Вѣроятно—Бендеръ-Аббаская и Буширская (Абуширъ) гавани у Персидскаго залива. **) Гвербы или парсы—огнепоклонники, послѣдователи ученія Зороастра. ***) Вѣроятно изъ Сеистана. ****) Алимерданъ—паша.

✓ 46

Далѣ Марковичъ замѣчаетъ, что остальное въ рукописи не заслуживаетъ вниманія, развѣ еще только то, что персіане сильно страшатся русскаго регулярнаго войска изъ за огнестрѣльнаго оружія, о которомъ передавали имъ грузины. Эти извѣстія грузинъ подписалъ такъ: „Ego Josephus Obesalamani georgianus omnia propria manus suscriptione confirmo“.

Марковичу передалъ бывшій въ Дербентѣ полковникъ фонъ-Лукей, что въ Персіи въ 1726 году было четыре шаха: настоящій —младшій сынъ *) умершаго шаха—находится въ Астрабадѣ, подъ охраной Астрабадскаго хана, старшій его братъ находится въ Аравіи, которому по слухамъ хотѣлъ помочь индійскій моголь, третій племянникъ Мирведза, бунтовщикъ, находится съ значительнымъ числомъ войскъ и какой-то четвертый, новый бунтовщикъ, объявившій себя шахомъ. **)

Марковичъ посѣтилъ въ Астрахани всѣ торговые ряды—индійскіе, армянскіе и московскіе, видѣлъ индѣйцевъ, красящихъ лицо красной краской и метавшихъ ~~капни~~ ^{косты} ***); видѣлъ какъ они растирали конопляное сѣмя съ водой, которую пили вмѣсто опиума; видѣлъ, какъ индѣйцы сожгли одного изъ своихъ умершихъ за городомъ: въ трехъ мѣстахъ разложены были костры, при одномъ сидѣли музыканты и пѣвчіе, которые пѣли; при второмъ сидѣлъ родственникъ умершаго; а при третьемъ тѣло умершаго индѣйца, прикрытое покрываломъ. Къ сидѣвшему у ко-

*) Тихмаспъ (Тахмасъ или Тахмаспъ). **) Персія переживала тяжелое время; пользуясь неурядицей, сосѣди ея не дремали: Петръ I занялъ Дербентъ, Баку и Рештъ и требовалъ уступки всѣхъ сѣверныхъ прикаспійскихъ провинцій, принадлежащихъ Персіи, которыя и были ему уступлены по договору, заключенному въ Петербургѣ, — въ 1723 году. Турки вторглись въ Персію съ запада и завладѣли Азербейджаномъ и частью Ирана. Въ самой столицѣ Персіи—Исфагани, распоряжался Махмудъ, племянникъ Мирвейза, начальники афганцевъ. Но въ трудныя минуты, переживаемыя государствомъ, являются и способные люди: и вотъ на помощь Тахмасу является изъ Хорасана тюрокъ-афшаръ Тахмасъ-кули-ханъ, будущій шахъ Надиръ, изгоняетъ афганцевъ и побѣдоносно возобновляетъ прежнія границы Персіи.—Россія уступаетъ всѣ пріобрѣтенія Петра I, наши войска очищаютъ Дербентъ, Баку и даже крѣпость Св. Креста и восточный рукавъ Терека становится границей нашей съ Персіей. ***) Родъ шахматной игры, которая велась на доскѣ или 15 костями, или 12 костями и 6 замѣнными головами (См. мою статью Индусы въ Астрахани—„Астрах. Листокъ“ за 1898 годъ).

стра родственнику подошелъ духовникъ и обратился къ нему съ рѣчью. Когда собрались всѣ индѣйцы, то съ умершаго сняли одежду, обложили тѣло его дровами и подъ него положили куски масла, всѣ присутствующіе взяли по щепкѣ и положили ихъ у костра. Послѣ этого духовникъ взялъ сосудъ съ водой, облилъ ею тѣло покойника и, обойдя вокругъ костра три раза, разбилъ у изголовья умершаго сосудъ. По окончаніи этого обряда всѣ бывшіе здѣсь индѣйцы зажгли щепы, отъ которыхъ загорѣлись дрова и тѣло покойника, затѣмъ, взявъ по щепкѣ, всѣ присутствовавшіе, отвернувшись отъ костра, бросили ихъ себѣ черезъ головы и, не оборачиваясь, разошлись. Во все время играла музыка.

Побывалъ Марковичъ и у татаръ въ ихъ слободѣ, гдѣ заѣхалъ къ татарину, игравшему на балалайкѣ, подъ которую два татарченка бойко отплясывали въ присядку на подобіе казачка; побывалъ онъ въ слободѣ и у одного бухарца, который сообщилъ ему, что изъ Астрахани въ Бухару ѣздятъ черезъ Яикъ и Хиву на верблюдахъ, дорога идетъ степью и путь совершается до Бухары въ полтора мѣсяца, а отъ нея до границъ Индіи—въ мѣсяць.

Какъ видно изъ дневника Марковича, въ Астрахани въ то время имѣлся особый птичій дворъ, который онъ посѣтилъ и видѣлъ тамъ журавлей и пестрыхъ цапель съ острымъ, тонкимъ и длиннымъ клювомъ, лебедей, баклановъ, гусей—красиваго строенія, у которыхъ шея была тоньше и длиннѣе лебединой, чернобѣлый клювъ длинный и горбатый, загнутый книзу, на туловищѣ бѣлыя перья, а на концахъ крыльевъ красноватаго цвѣта зобъ также розоваго цвѣта, ноги очень тонкія и высокія. (*)

Былъ Марковичъ во дворцѣ государя и въ государевыхъ садахъ, изъ которыхъ два находились на берегу Кутума и въ одномъ изъ нихъ имѣлся деревянный домъ. Видѣлся съ Францемъ Петромъ Петровичемъ Поссевинымъ, государевымъ садовникомъ, съ которымъ ходилъ въ каменный подвалъ, находившійся въ Кремлѣ, гдѣ осматривалъ вина изъ мѣстнаго винограда и купилъ изъ нихъ себѣ 7 ведеръ, по рублю за ведро. У Поссевина

*) Судя по описанію, это были фламинго.

травлени

встрѣтилъ онъ итальянца Флора Белевеци (?), посланника государева къ Бухарскому хану, возвращавшагося изъ Бухары. Белевеци сообщилъ Марковичу, что изъ Бухары до Хивы онъ ѣхалъ семь дней, а отъ Хивы до русской границы 25 дней. Черезъ Хиву проѣхалъ съ большимъ затрудненіемъ, сначала его было задержали, говоря, что ихъ посланникъ ~~арестованъ~~ и оставленъ въ Россіи, но потомъ пустили. Въ Хивѣ онъ видѣлъ Чебышева, брата подполковницы Ниловой, взятаго въ плѣнъ во время похода Бековича, князя Черкаскаго, лѣтъ восемь тому назадъ (*), Чебышевъ состоитъ надзирателемъ надъ шестью рабочими, которые толкутъ рисъ. Въ Хивѣ и въ Бухарѣ было по два хана, враждовавшихъ межъ собой. Дворянство въ Бухарѣ называется мурзами и можетъ избрать и свергнуть хана, но изъ своей среды они его не избираютъ. Бухарцы живутъ подобно калмыкамъ и у нихъ частыя междоусобія; хивинцы и бухарцы употребляютъ письмо дагомайское (?). Бухара граничитъ съ индѣйскими владѣніями Великаго Могола, у котораго на границѣ съ Бухарой есть городъ Мадасканъ, въ которомъ будто бы до 700,000 войска (?) Моголь магометанинъ, какъ и большая часть его подданныхъ.—14 ноября Марковичъ ѣздилъ къ князю Урусову, чтобы поздравить его съ новорожденнымъ сыномъ, при чемъ родильницѣ далъ дукать (***) въ два червонца. Урусовъ сообщилъ ему, что въ 1718 году онъ былъ посланъ для осмотра рѣки Дарьи, (***) текущей по Хивѣ, и отъ которой будто бы былъ протокъ къ Каспійскому морю, но засыпанъ пескомъ. Прибылъ онъ моремъ въ красныя воды (****) и нашелъ тамъ протокъ, которымъ пошелъ по направленію въ Хивѣ, и, пройдя этимъ протокомъ верстъ десять, достигъ до сухого мѣста, отсюда шелъ еще верстъ 15 степью и, не найдши никакой рѣки, никакого протока, возвратился въ Астрахань. (*****) Хива отъ Каспійскаго моря ле-

*) Въ 1717 г. **) Дукатомъ звался въ Россіи червонецъ стоимостью въ три рубля.
) Аму-Дарья (Оксъ у древнихъ) главная рѣка Туркестана, впадающая въ Аральское море. *) Красноводскій заливъ у восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. *****) Извѣстно, что изслѣдованіе предполагавшагося Каспійскаго русла Аму-Дарьи поручено было Петромъ I въ 1716 году князю Александру Бековичу Черкасскому; въ какомъ отношеніи находится поѣздка съ той же цѣлью князя Урусова въ 1718 году,—намъ не извѣстно.

жить далеко и до нея прямымъ путемъ надо ѣхать нѣсколько недѣль на верблюдахъ по безводной и безтравной песчаной мѣстности. Въ 1727 году, въ маѣ, Марковичъ узналъ, что караванъ, шедшій изъ бухары въ Астрахань, былъ ограбленъ каракалпаками.

Любя и ведя общественную жизнь, Марковичъ имѣлъ въ Астрахани обширный и разнообразный кругъ знакомыхъ; такъ онъ однажды обѣдалъ у армянина Скандера Мартыновича съ губернаторомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Фомендинымъ, большимъ любителемъ церковнаго пѣнія и часто участвовавшимъ въ партесномъ пѣніи съ пѣвчими. 1-го января 1727 года Марковичъ обѣдалъ у генерала Дебриня, гдѣ былъ и братъ князя Грузинскаго Вахтанга.

Въ свой дневникъ Марковичъ занесъ и свѣдѣніе о проѣздѣ черезъ Астрахань въ 1726 году нѣкоторыхъ сановныхъ лицъ; такъ въ послѣднихъ числахъ іюня прибылъ вновь назначенный главнокомандующій кавказскими войсками князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, выѣхавшій изъ Астрахани на Сулакъ 27 іюля. 31 іюля прибылъ князь Грузинскій Вахтангъ, встрѣченный пальбой изъ пушекъ, 7-го августа онъ перебрался на свое судно, а 8-го числа выѣхалъ обратно на Кавказъ. 30 августа прибылъ изъ Сулака полковникъ Дебриней. 4-го сентября выѣхалъ изъ Астрахани генераль-лейтенантъ Матюшкинъ. 15 ноября прибылъ изъ Сулака полковникъ Еропкинъ, сдавшій свою команду генераль-майору Кропотову. Въ дневникѣ мы находимъ указаніе на слѣдующія болѣе или менѣ замѣчательныя событія: 30 августа совершены были похороны, при большомъ стеченіи народа—архіереемъ Горкой, какого-то шавбенахта, *) погребеннаго въ церкви Рождеста Пресвятыя Богородицы. Во время отпѣванія стрѣляли съ перерывами изъ 6 пушекъ, бывшихъ на яхтѣ, и произведенъ былъ тройной оружейный залпъ. 12 августа (1726 г.) архимандритъ Спасскаго монастыря (имя не указано) и священникъ Аванасій арестованы, но за что—не сказано.

Съ 6 по 8 ноября необыкновенно сильный низовый вѣтеръ

*) Въ то время шаутбенахтомъ назывался контръ-адмиралъ.

нагналъ съ моря такъ много воды, что она пошла изъ Кріуши въ Волгу—рвомъ, который обыкновенно бываетъ сухъ, за исключеніемъ половодья; въ зиму 1726/7 года Волга во многихъ мѣстахъ не замерзла.

Въ началѣ октября 1725 года получена копія указа о свободной и безпошлинной продажѣ водки и табаку въ крѣпости Св. Креста и во вновь завоеванныхъ провинціяхъ. 26 сентября 1727 года вышелъ указъ, что привозъ табаку дозволенъ повсюду съ уплатой пошлины 20 копеекъ съ пуда, а въ Астрахани и при посылкѣ изъ нея за море по 10 копеекъ.

3 января 1727 года объявленъ былъ приказъ астраханскаго коменданта, которымъ былъ Митрофановъ, чтобы малороссійскіе и слободскіе казаки и бунчуковое товарищество немедленно выѣхали въ Красный-Яръ, вслѣдствіе большого недостатка квартиръ въ городѣ, но бунчуковые выпросили у губернатора разрѣшеніе остаться въ Астрахани. Изъ Астрахани назначено было ходить къ Сулаку 50 гекботамъ, подъ командой 5 мичмановъ, въ числѣ которыхъ былъ Хитровъ, для доставки войскамъ провіанта. Къ слову скажемъ, что въ Астрахани находился мичманъ Мещерскій, о которомъ Волинскій, жалуясь на него Петру Великому, писалъ: „Обрѣтается при портѣ мичманъ Егоръ Мещерскій, который подлинно дуракъ и пьяница... И такъ нынѣ многія шалости показавъ, взятъ былъ въ домъ къ генералу-лейтенанту г. Матюшкину для ихъ домашней забавы, гдѣ его публично держали за дурака и поили его, и вино на голову выливали, и зажигали, и мазывали его сажею, и прочія ему дѣлывали дурачества, и онъ, при нихъ живучи, многихъ бранивалъ и бивалъ, что все терпѣли ему и упускали; между тѣмъ въ домѣ его, г. Матюшкина, увеселяя ихъ, выбранилъ меня и жену мою, и дочь такую пакостною бранью, какой никому вытерпѣть нельзя, что слыша, г. Матюшкинъ не токмо ему не возбранилъ, но еще и смѣялся, что зѣло стало мнѣ обидно... Приманя его, Мещерскаго, къ себѣ и за то, что онъ мною другихъ веселилъ, сажалъ его на деревянную кобылу, понеже не могъ такого поношенія вытерпѣть“. *)

*) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 4, стр. 797.

Немало хлопотъ, тревоженій и денегъ стоило Марковичу увольненіе его, по болѣзни, изъ войсковой службы. Хлопотать объ этомъ онъ началъ, повидимому, скоро по прибытіи своемъ на Сулакъ. Отецъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, совѣтовалъ ему—„дать гостинчикъ“ начальствующимъ лицамъ — Кропотову, Шереметеву, Дебриню. Изъ дневника не видно насколько сынъ воспользовался совѣтомъ отца; впрочемъ, Дебриня онъ еще ранѣе задобрилъ, пославъ ему два боченка водки — полынной и вышневой, а генералу Кропотову преподнесъ подарочекъ, но какой — не сказано.

Пробывъ на Сулакѣ съ 10 октября 1725 года и сдѣлавъ двѣтри экспедиціи съ войсками въ горы Дагестана, Марковичъ 29 іюня 1726 года подалъ прошеніе объ увольненіи его по болѣзни въ Астрахань и по освидѣтельствованіи его врачами — Масомъ, Ганомъ и другими былъ признанъ больнымъ и получилъ 2 іюля разрѣшеніе на отправку свою въ Астрахань, пробывъ при отрядѣ около 9 мѣсяцевъ.—Хлопоты его въ Астрахани объ увольненіи его на родину по болѣзни длились долго и обошлись ему не дешево: лѣкарю Масу далъ онъ 5 талеровъ и ему за лѣченіе заплатилъ 5 рублей; послалъ лѣкарю Демелю водки, но не сказано сколько. 19-го іюля лѣкарь Тельсъ осматривалъ всѣхъ бунчуковыхъ, признанныхъ штабъ-лѣкаремъ Брилемъ больными, и поразилъ ихъ своимъ способомъ изслѣдованія: онъ просилъ каждого обнажиться и ощупывалъ руками. 2-го августа бунчуковые, собравшись совѣтовались о посылкѣ взятки Тельсу, которому Марковичъ отъ себя послалъ боченокъ водки, а другимъ врачамъ—10 бутылокъ ренскаго вина и кадочку масла. Лѣчившему его врачу Фету послалъ 5 талеровъ, а Бремеру далъ 10 рублей. 15 января 1727 года пріѣзжалъ вновь штабъ-лѣкарь его свидѣтельствовать, а 24 числа осматривалъ всѣхъ больныхъ губернаторъ, при чемъ рѣшено было—всѣхъ уволить на родину, а о Марковичѣ, какъ наиболѣе знатномъ изъ бунчуковыхъ, донести князю Долгорукому. На это Марковичъ въ своемъ дневникѣ замѣчаетъ:—„хотя сдѣланъ здѣсь крючекъ по другой причинѣ“. Эту причину онъ сумѣлъ удалить при посредничествѣ штабъ-лѣкаря, который на слѣдующій же день сообщилъ ему, что губер-

наторъ, вслѣдствіе его,—штабъ-лѣкаря, ходатайства, согласился отпустить на родину Марковича, который поспѣшилъ отблагодарить губернатора посылкой ему полубоченка оковитой водки, за которую заплатилъ 21 рубль 31½ копейки. Принесшему отъ губернатора разрѣшеніе на выѣздъ—канцеляристу Чирикову далъ червонецъ, а штабъ-лѣкарю и врачу Зміеву уплатилъ 40 рублей.

Марковичъ вообще любилъ лѣчиться, а особенно домашними средствами: онъ часто прибѣгалъ къ кровопусканіямъ, къ разнаго рода слабительнымъ и къ кровоочистительнымъ декоктамъ, и даже къ знахарскимъ средствамъ, какъ напримѣръ—къ ношенію на шеѣ паука въ орѣхѣ! Обращеніе къ врачамъ за лѣченіемъ въ то время избѣгалось не столько по недовѣрію, какъ потому, что обходилось очень дорого, а въ особенности, прописываемыя врачами лѣкарства, за которыя аптекаря брали безбожную цѣну. Такъ, врачу Боку Марковичъ заплатилъ за какія-то пилюли 8 рублей, но Бокъ не удовольствовался этой платой, а потребовалъ еще 12 рублей. За лѣченіе сестры лѣкарю Бидлову, (*) заплатилъ Марковичъ 15 червонцевъ, и ему же Бидлову за заглазый совѣтъ матери съ прописаніемъ рецепта далъ 15 ефимковъ (**). Въ составъ прописаннаго врачомъ лѣкарства вошло до 14 ингредіентовъ и за него заплачено было въ аптеку Марковичемъ —13 рублей 85 копеекъ!..

Свои торговыя сношенія съ Астраханью Марковичъ началъ, надо полагать, со времени похода отца его въ Дербентъ, такъ какъ въ дневникѣ отъ 3-го августа 1724 года занесено о возвращеніи впервые изъ Астрахани четырехъ возовъ съ рыбой, которой привезено было: 800 сазановъ стоимостью въ 15 рублей 40 копеекъ, 100 сомовъ—семь рубл., и 1000 судака въ шесть рубл., да дорожныхъ расходовъ выведено 1 р. 86 к., а стоимссть всего транспорта показана въ 30 р. 26 коп. 12 августа возвратился оттуда же второй обозъ съ четырьмя возами рыбы и однимъ возомъ соли. Прибывъ въ Царицынъ, Марковичъ закупаетъ лошадей, верблюдовъ и три воза рыбы, когорой оказалось 2000

*) Бидлоо былъ знаменитый врачъ въ Москвѣ.***) Названіе въ Россіи талера, бывшаго въ употребленіи до половины XVIII столѣтія.

судака, 1000 воблы и 100 сомовъ, за рыбу заплачено имъ 25 рубл. 10¹/₂ коп. Во все время пребыванія на Сулакѣ и въ Астрахани онъ продолжаетъ развивать свою торговлю и при возвращеніи изъ Астрахани принимаетъ транспортъ, привезшій ему: 8500 судака, 11,300 воблы, 600 сазановъ и 300 сомовъ. Изъ Сулака посланное имъ судно терпитъ крушеніе между Дербентомъ и Баку, при чемъ мазуры расхитили у него товару на 100 рубл. Но эта неудача не удерживаетъ предприимчиваго Марковича, онъ снаряжаетъ новыя суда, изъ которыхъ одно въ 1728 году терпитъ крушеніе у береговъ Персіи, при чемъ изъ бывшихъ на суднѣ людей—одинъ только спасся, остальные взяты въ плѣнъ татарами или убиты. Другое судно потерпѣло аварію гдѣ-то у Астрахани, при чемъ подмокъ табакъ, водка же не пострадала, и довѣренный Марковича надѣялся продать ее по 1 рубл. 5 коп. и по 1 рублю 20 коп. за ведро; на Сулакѣ же водку Марковичъ продавалъ по 6 рубл. ведро.

Главнымъ товаромъ, посылаемымъ въ Астрахань и на Кавказъ, была водка разныхъ сортовъ: оковитая, полынная, вишневая, сливянка, дулевая (грушевая), яблочная и разнаго сорта табакъ; кромѣ того—мука, солодъ, масло, топленое сало. Взамѣнъ этихъ товаровъ получались: рыба, изюмъ, миндаль, рисъ, шелкъ, лошади и даже покупались люди—калмыки и татары. При отправкѣ судна къ берегамъ Персіи Марковичъ наказывалъ купить: мастеровъ и мальчиговъ, поясовъ, калъяновъ, ковровъ, мѣди, пудъ шафрану, пудъ шелку, не дороже 40 рубл., сѣрыхъ и черныхъ овчинъ, мѣховъ—черныхъ лисицъ, куньихъ, крупнаго жемчугу, персидскаго табаку—12 фунтовъ, столикъ изъ мѣстнаго дерева и разныхъ рѣдкостныхъ вещей. По возвращеніи изъ Астрахани Марковичъ въ слѣдующемъ году отправляется въ Москву и завязываетъ и здѣсь торговлю, посылаетъ сюда семь возовъ и на нихъ три бочки двойной водки, 390 гусей, 214 утокъ, 206 куръ и 46 индюковъ; въ другой разъ послано было, кромѣ разнаго рода водокъ, семь пудовъ и 10 фунтовъ масла и 40 паръ вяленыхъ гусей и утокъ. Въ Кенигсбергъ и Данцигъ посылалъ табакъ и водку, а оттуда получалъ—сахаръ, виноградныя вина, золотыя и серебряныя вещи...

Бывшая въ то время дешевизна жизненныхъ припасовъ можетъ показаться намъ баснословной, такъ Марковичъ на базарѣ въ Москвѣ заплатилъ за пудъ соленой семги—1 рубл. 20 коп., лососины фунтъ 7 копеекъ, осетрины—3 коп., икры—5—10 коп.; однажды онъ купилъ за два рубля: 2-хъ осетровъ, 2-хъ лососей и 10 стерлядей. (*) Въ Царицынѣ онъ купилъ двухъ бѣлугъ: одну икряную за рубль, а другую, безъ икры, за 60 копеекъ. Въ Москвѣ онъ продалъ овецъ по 40 коп., козъ по 30 коп., быковъ отъ 3 р. до 4. 50 коп. за голову. Руки также были не дороги, такъ за шитье пары платья изъ черкаскаго (шемахинскаго) сукна онъ заплатилъ 3 р. 75 коп., а за шитье двухъ паръ калмыцкихъ сапогъ изъ желтаго сафьяна и за черненіе ихъ—80 копеекъ.

Въ заключеніе выписываемъ изъ дневника наименованіе вещей, купленныхъ Марковичемъ въ Астрахани: двѣ пары шерстяныхъ чулокъ по 1 р. 5 коп., на чекмень два куска сукна у армянъ—4 р. 50 к., сколько аршинъ не сказано, шапка—4 р., поясъ персидскій съ серебряной отдѣлкой 20 руб., чубукъ изъ слоновой кости—1 р., тростниковый чубукъ—20 коп., ружье 2 р. 50 к., черепаховая табакерка, куплена на базарѣ за 2 р., двѣ крупныя жемчужины—10 р., двѣ книжки—20 коп., 1 фунтъ шелку у индѣйцевъ—1 р. 12½ коп., 1 фунтъ шафрана у грека Димитрія—2 р. 15 коп., 1 фунтъ Сассафраса (**)—15 коп., 2 фунта пробокъ—24 коп., пудъ воску—8 р., 3 пуда меду 2 р. 40 к., пудъ овечьей шерсти 1 р. 50 коп., теленка на базарѣ—8 коп. Не показана цѣна за слѣдующія купленные имъ вещи—коврики, скатерти, китайскія полотенца, деревянное масло и 56 бутылокъ вина: эрметари (?), фронтеньяку, (***) бургундскаго, церковнаго, волосскаго (?), рейнскаго и саленскаго (?).

Фр. Шнеркз.

*) Квартира въ Китай-городѣ, у Москворѣцкихъ воротъ, состоявшая изъ трехъ избъ съ кладовою и погребами, оплачивалась имъ въ мѣсяцъ 3 рублями. **) Кора дерева, изъ породы лавровыхъ, употреблявшаяся для декоктовъ. ***) Лучшій сортъ мускатнаго вина.

